

ДЮФИ Г. РАЗМЫВАНИЕ ГРАНИЦ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Dufey G. The blurring borders of banking // The world's new financial landscape: Challenges for econ. policy / Siebert H. (ed.). – В., etc.; 2001. – P. 117– 137.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменением конфигурации мировой финансовой системы. Эти проблемы стали предметом пристального внимания исследователей в 90-е годы, когда на рынке финансовых услуг появилось множество новых финансовых институтов, составивших серьезную конкуренцию банкам. «Архитектура финансовой системы» оказывает значительное воздействие на функционирование экономики и определяется с помощью количественных и качественных параметров.

Основное внимание уделяется следующим вопросам: как изменилась роль и функции банков как стержня мировой финансовой системы, каковы движущие силы, факторы и результаты этих изменений, прежде всего с точки зрения изменения границ отрасли финансовых услуг в целом и банковского сектора, в частности.

Приток новых финансовых посредников на рынок, традиционно являвшийся областью безраздельного господства банков, естественно, поставил в повестку дня вопрос, обладают ли банки как финансовые институты уникальными особенностями, которые обеспечивали бы их конкурентоспособность.

Согласно банковской теории, вплоть до 90-х годов к особым преимуществам банков относились их функции по распоряжению вкладами и предоставлению кредитов. В последние годы среди специалистов получила признание точка зрения, что особая роль банков базируется в большей степени не на их возможности предоставлять займы, а на их обязательствах по кредитованию – банки владеют резервами в форме наличности и ценных бумаг, позволяющими выполнять эти обязательства.

Уникальная особенность банков – предоставлять потребителям ликвидность – была бы недостаточно обеспеченной, если бы не прямой доступ банков к резервам ликвидности в центральном банке, причем банки стремятся получить доступ к резервам в форме кредита по овердрафту, предоставляемого, как правило, на преференциальной основе.

Таким образом, преимущества банков в значительной степени базируются на концепции государственной политики. «Банки – это финансовые посредники, которые выполняют уникальную функцию по обслуживанию других субъектов экономики. Их конкурентоспособность в выполнении этой функции полностью зависит от дискреционного решения властей относительно исключительного, прямого доступа к ликвидности центрального банка».

В последние 5-6 лет вопрос о воздействии технологического прогресса на функции банков и их взаимоотношения с центральным банком приобрел новую окраску в связи с быстрым распространением на рынке электронных денег, которыми оперируют в основном небанковские институты посредством интернета. Маловероятно, чтобы электронные деньги могли полностью заменить наличность по ряду причин, в первую очередь, если учесть такую особенность банковских сделок, как сохранение тайны вкладов. И до тех пор, пока существует наличность, центральные банки будут иметь возможность определять величину ставки процента. Кроме того,

даже если предположить, что вся наличность будет заменена электронными деньгами, то и в этом случае центральный банк сможет предлагать «электронные» займы по ставке процента, которая выше или ниже существующей рыночной стоимости электронных денег. Такая активность центрального банка может повлиять на его прибыльность, но не на его принципиальную способность контролировать предложение ликвидности.

Функции получивших широкое развитие в последние годы различных финансовых институтов-посредников (ФП) сводятся к следующим: сбор, анализ и распространение информации, управление рисками, установление и поддержание отношений с потребителями и другими ФП. Чтобы удержаться на рынке, посредники должны удовлетворять, по меньшей мере, двум критериям: 1) обладать способностью производить и поставлять на рынок финансовую услугу или набор услуг по конкурентоспособным ценам и 2) иметь лицензию для функционирования на данном рынке. Таким образом, институциональная структура финансовой системы складывается в результате взаимодействия двух факторов: экономико-управленческого потенциала участников рынка и рамок государственного регулирования.

Из различных аспектов *технологического прорыва* на рынке финансовых услуг два имеют принципиальное значение: компьютеризация финансовой отрасли и развитие средств коммуникации, давшие толчок развитию процесса интернационализации.

Интернационализация и глобализация рынка финансовых услуг, первые признаки которых обнаружили после окончания Второй мировой войны, наиболее ярко проявились в бурном росте так называемых оффшорных рынков. Суть этого феномена состоит в том, что все большая часть активов/обязательств того или иного банка переводится на балансы банков, расположенные за пределами страны базирования данного банка, причем операции осуществляются в «родной» валюте. Так, в 90-х годах более 50% всех срочных долларовых депозитов значились на счетах зарубежных банков. Хотя многие из этих банков представляют собой отделения американских банков, все же значительная их часть – это иностранные банки, способные конкурировать на рынке депозитных и кредитных операций, осуществляемых в долларах США. Доля оффшорных банков в операциях, осуществляемых в других конвертируемых валютах, несколько меньше, но также значительна.

В практическом отношении значение оффшорных операций заключается в том, что они дают участникам рынка (как резидентам, так и нерезидентам) возможность выбора места заключения сделки. Главные последствия развития оффшорного бизнеса: 1) существенное усиление конкуренции между банками; 2) исчезновение связей между такими параметрами, традиционно характеризующими особенности национального финансового рынка, как валюта, регулирующая среда (национальное законодательство), управление финансовыми институтами. Именно последний феномен – отделение друг от друга валюты, юрисдикции, института – составляет подлинную суть процесса глобализации финансовых рынков.

Дерегулирование и либерализация. Общеизвестно, что банковское дело и финансы относятся к числу регулируемых государством отраслей. Обычно выдвигают три причины более экстенсивного регулирования финансового рынка по сравнению с рынками большинства других продуктов: 1) банки – это институты, которые оперируют депозитами до востребования, являющимися важнейшими средствами платежа; 2) финансовые институты нуждаются в защите из-за возможных последствий их дефолта для нефинансового сектора экономики; 3) для обеспечения «соответствующего» или «справедливого» распределения кредитов.

В настоящее время в развитых странах активизировались силы, заинтересованные в пересмотре критериев государственного регулирования. В первую очередь это общественные институты и общество в целом, рассматривающие процесс регулирования в категориях экономической эффективности (финансовая система должна быть более безопасной и прозрачной для общественного контроля).

Такой фактор, как глобализация финансовых рынков, также оказывает сильное воздействие на национальные регулирующие системы. Все сильнее проявляется потребность в трансграничной гармонизации и координации этих систем. В частности, на повестку дня встал вопрос о необходимости разработки международных правил, касающихся минимального размера банковских резервов (превышающих рабочий баланс банков) в центральном банке.

Многие финансовые аналитики полагают, что международная либерализация финансовых рынков, активно защищаемая большинством индустриальных стран и такими институтами, как МВФ и МБРР, чревата серьезными финансовыми кризисами. Эта точка зрения недостаточно обоснованна. В ходе более тщательного анализа обнаруживается, что почти во всех странах, осуществляющих дерегулирование финансовых рынков, внешняя либерализация не совпадает с внутренней. Банковские крахи объясняются в большей мере внутренними причинами. На кредитную деятельность банков по-прежнему чрезмерно большое влияние оказывают национальная регулирующая система (особенно скрытые и явные государственные гарантии) и/или небанковское сообщество. В этом же направлении действует такой фактор, как отсутствие у банков соответствующих побудительных стимулов для расчетливого кредитования в сочетании с неограниченным доступом к финансовым средствам из-за рубежа,

Инновации на финансовом рынке. Процесс международной интеграции и либерализации финансовых рынков имел своим следствием бурный рост финансовых инноваций. В ответ на увеличение спроса на новые финансовые продукты банки и другие финансовые институты начали экспериментировать с предложением этих продуктов на рынок, чему способствовали достижения в сфере компьютерной техники и моделирования.

Процесс финансовых инноваций, начавшийся в США в начале 80-х годов, захватил европейские страны в середине 80-х и Японию – в начале 90-х. Именно в это время – в начале 90-х годов – стало очевидно, что структура финансовой системы оказывает непосредственное воздействие на ее способность к инновациям.

Процесс финансовых инноваций включает в себя три составных элемента: разделение и совмещение финансовых контрактов, секьюритизацию неликвидных требований и развитие новых каналов распределения финансовых услуг (телефон и интернет).

Под техникой разделения финансовых услуг подразумевается, что традиционный контракт, скажем, заем по фиксированной процентной ставке, представляет собой совокупность различных финансовых инструментов, которая может быть «разделена» на ряд компонентов. Среди последних, например, «гарантия доступности», которая может быть выделена из таких кредитных инструментов, как револьверная (возобновляемая) среднесрочная кредитная программа на базе евронота и программа выпуска евронота (NIF). К другим выделяемым компонентам относятся: кредитные дериваты, процентные фьючерсы, форвардные соглашения о норме процента (FRA), свопы, процентные опционы. Экономическая выгода «разделения» состоит в том, что у финансовых институтов появляется возможность продавать различные риски и «нагрузки» тем участникам рынка, которые способны использовать их с наименьшими издержками, тем самым, снижая общую цену риска. Кроме того,

существенно облегчаются арбитражные сделки. Так же просто, как разделить контракты на отдельные элементы, можно объединить последние в пакеты, наиболее точно отвечающие запросам потребителей, – платить будут только за те пакеты, которые содержат определенные элементы. Техника разделения/совмещения является сутью финансового конструирования, которое стало в последние годы отличительной чертой банковской отрасли.

Еще одна грань финансового конструирования – процесс секьюритизации – «переупаковка» неликвидных финансовых требований в рыночные ценные бумаги. Классическим примером в этой области является разработка свободно обращающихся на рынке депозитных сертификатов, которые заменили неликвидные срочные депозиты. Среди экономических агентов распространено убеждение, что повышение уровня ликвидности, достигаемое с помощью секьюритизации, является важным средством увеличения маневренности, особенно в условиях падающих рынков. Однако это убеждение – в значительной степени иллюзия, если учесть высокую коммуникативность современных рынков. Бесспорно лишь, что новые финансовые технологии и продукты существенным образом усиливают уровень конкурентного противостояния на рынках финансовых услуг.

Изменяющаяся институциональная структура. Первое, что бросается в глаза при анализе структуры финансовых рынков в промышленно развитых странах, – это мозаичность этой структуры, одновременное существование самых разных по размеру, видам предоставляемых услуг, типам управления финансовых фирм. Наряду с огромными финансовыми супермаркетами, стремящимися предоставить своим клиентам индивидуальные наборы услуг, на рынке функционируют институты, которые преднамеренно сужают круг своих операций, сосредоточиваясь, например, на финансировании розничной торговли или на инвестиционной деятельности, т. е. институты, выбирающие для себя узкие сегменты рынка. Фирмы, как правило, выбирают рыночную стратегию методом проб и ошибок, исходя из имеющихся в их распоряжении ресурсов, законодательных ограничений и изменяющихся рыночных возможностей.

В то время как во многих странах законодательные ограничения были существенно ослаблены и фирмы получили большие возможности для экспансии как в географическом отношении, так и в плане расширения спектра предоставляемых услуг, проблемы в сфере управления заметно обострились. Трудности в управлении сложными трансграничными организациями, охватывающими фирмы с различной корпоративной культурой, стали играть роль главного ограничителя экспансии финансовых институтов. Особо сложным является управление персоналом, включая высокопрофессиональных специалистов. Нередко этот фактор определяет тип и функции института. Например, банки континентальной Европы переводят свои операции в сфере инвестирования в Лондон, где щедрые бонусы персонала сочетаются с жесткими сокращениями его численности. Другой пример – отмена намеченного слияния Dresdner Bank и Deutsche Bank (несмотря на очевидную экономическую выгоду сделки) из-за сопротивления со стороны персонала обоих институтов. Отмечаются также частые случаи провалов сделок по приобретению коммерческими банками инвестиционных банков из-за неспособности менеджмента успешно соединять различные бизнес-культуры.

Серьезные проблемы существуют в такой сфере финансовой деятельности, как управление активами. Здесь очевидны две противоположные тенденции. С одной стороны, развивается процесс концентрации активов – возникают крупные «фондовые фабрики», получающие экономию на продажах, маркетинге и продвижении на рынке своих продуктов. Только крупные финансовые институты имеют возможность

противостоять слияниям или поглощать неэффективно функционирующие фонды в целях извлечения наибольшей выгоды в конкурентной борьбе. С другой стороны, всегда будут существовать инвесторы, надеющиеся на «менеджера с магической рукой, способного перехитрить рынок». Такая ситуация создает основу для возникновения небольших контор по управлению инвестиционными фондами, «хеджевых фондов» и других подобных учреждений.

Прогноз развития банковской отрасли и всего сектора финансовых услуг строится с учетом двух основных факторов: 1) технологических достижений в сфере производства и поставки этих услуг; 2) изменений в законодательстве, регулирующем глобализированные финансовые рынки.

Что касается воздействия технологического фактора, то в ближайшие годы основная функция банков не претерпит существенных изменений – они по-прежнему будут главными посредниками в сфере финансовых сделок и платежных услуг благодаря их эффективности и доступу к средствам обслуживания, предоставляемым центральным банком, например, к клирингу и овердрафту. Банки сохранят свою стержневую роль в финансовой системе, несмотря на усиление конкуренции на рынке платежных услуг с ростом числа институтов, осуществляющих бизнес с предоплатой (кредитные карты и другие платежные средства).

Розничная сеть финансовых услуг может служить наглядной моделью тенденций развития более широкой финансовой сферы. Так, сохранится тенденция к развитию высококонцентрированной и одновременно сегментированной финансовой системы. Наряду с глобальными финансовыми супермаркетами (Citibank Group, Deutsche Bank, HSBC, Merrill Lynch), будет функционировать небольшое число узкоспециализированных институтов (имеющих глобальную сеть) преимущественно в области инвестиционной деятельности и управления активами, например, таких, как Goldman Sach, Lehman, Fidelity, Schwab. Кроме того, будут существовать институты, имеющие сильные позиции на крупных национальных рынках, например, в Японии и других экономически интегрированных регионах мира (Development Bank of Singapore, Нуро-Vereinsbank). У подножия этих традиционных относительно крупных институтов найдется место и для небольших финансовых «лавочек».

Итак, структура финансовой отрасли будет характеризоваться динамическими изменениями по мере того как отдельные фирмы будут перестраиваться под воздействием связанного с технологическим прогрессом снижения издержек финансовой деятельности. Однако предъявляемое к банкам требование относительно достаточности собственного капитала и другие регулирующие ограничения создадут условия, при которых процесс изменений в отрасли не будет столь быстрым, как это позволяют технологические достижения.

Изменяющаяся институциональная структура финансовой отрасли обуславливает необходимость принятия адекватного регулирующего законодательства. Во-первых, возникает потребность в глобальной координации регулирующих режимов. Во-вторых, акцент должен быть сделан на изменении механизма государственного регулирования, который должен базироваться на а) увеличении степени открытости финансовых институтов, тщательной сбалансированности частных интересов финансовых фирм и их клиентов и общественной потребности в расширении предоставляемой ими информации; и б) замене прямого надзора за финансовыми институтами такой системой, которая стимулировала бы эффективное управление рисками.

В настоящее время прослеживаются соответствующие тенденции в изменении законодательства, например, разработка и введение правил относительно достаточности капитала с учетом риска.

Все это, однако, не означает, что в сфере законодательства нет нерешенных проблем. По-прежнему в повестке дня стоят все те же вопросы: конфликт интересов, моральная репутация, случайная иррациональность рынков, неполная информация. К этой же категории нерешенных вопросов относится законодательство, касающееся страхования вкладов.

Вполне вероятно, что быстро изменяющаяся структура отрасли финансовых услуг потребует основательного пересмотра масштабов сферы регулирования. Государство может сосредоточить свой контроль только на банковском секторе. Это значит, что институты, осуществляющие уникальную функцию обеспечения всех экономических агентов ликвидностью, будут отделены от других участников финансового рынка, которые будут отданы во власть рыночных сил.

Автор реферата – Е. Е. Луцкая, ИНИОН РАН.